

М.Г. Сафаргалиев

Распад Золотой Орды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Г. Сафаргалиев**
Распад Золотой Орды / М.Г. Сафаргалиев – М.: Книга по Требованию, 2013. –
280 с.

ISBN 978-5-458-39578-6

ISBN 978-5-458-39578-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ

ЗОЛОТАЯ ОРДА И РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

Изучение истории Золотой Орды имеет уже многовековую давность. Вопрос об образовании Золотой Орды интересовал еще казанского летописца. Отдельные проблемы истории монгольской державы были затронуты и в трудах историков XVIII в.— В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, П. А. Рычкова и др. Один из наиболее видных представителей русской дворянской исторической мысли начала XIX века Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» уделил значительное место истории Золотой Орды. Карамзина в первую очередь интересовал один узкий вопрос — русско-татарские отношения.

Как бы ни была односторонней точка зрения Н. М. Карамзина, она вызвала большой интерес у русских историков к истории Золотой Орды. Одним из показателей растущего интереса явился конкурс, объявленный Российской Академией наук в 1826 году, на тему «Какие последствия произвело господство монголов в России и именно, какое имело оно влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управление оно, равно как на просвещение и образование народа?» Срок представления ответа на поставленную тему был определен 1 января 1829 г. Автору наиболее удовлетворительного ответа на тему предполагалась награда в размере 100 червонцев. В проспекте Российской Академии делался упор не столько на историю самих татар, сколько на выяснение русско-монгольских отношений, уже в значительной мере освещенных Н. М. Карамзиным в его истории.

Этот недочет в постановке задачи был учтен при возобновлении конкурса в 1832 г. Возобновляя конкурс, Академия наук наметила более обширные задачи. На этот раз требовалось «Написать историю Улуса Джучи, или так называемой Золотой Орды, критически обработанную на основании как восточных, особенно магометанских источников и сохранившихся от ханов сей династии монетных памятников, так и древних Русских, Польских, Венгерских и проч. летописей и других, встречающихся в сочинениях современных европейцев». Далее подчеркивалось, что «История сия должна начаться с изложения начала и

первого появления монголов, почерпнутого из подлинных, открытых особенно в новейшие времена источников, потом перейти к ясному описанию отличительного характера сего некогда столь достопримечательного народа, его постановлений и образа жизни, первобытных религиозных понятий и влияния, какие принятые ими впоследствии верования, а именно ислам и буддизм, имели на его образование; после чего, вкратце ознакомить читателя с прежней судьбою и завоеваниями сего народа при Чингиз-хане... За сим должно следовать повествование об опустошительных нашествиях монголов на сию страну, до западных ее краев, о порабощении России, об основании Улуса Джучи, о его развитии и образовании, географическом расширении, связях с великим ханством монгольским, отношении к России, переворотах судьбы в течение времен (ослаблений от внутренних раздоров и распрей, о прежних его разделах и конечном раздроблении на несколько малых ханств), коих частное бытописание должно быть представлено будущим обработывателям»¹.

Подробная программа конкурса, составленная известным русским востоковедом Х. М. Френом, была разослана всем известным русским и западноевропейским востоковедам. К установленному сроку — 1 августа 1835 г. — Академия наук получила единственное рукописное сочинение на немецком языке в 1842 страницы, написанное венским востоковедом И. Хаммером, известным в ученом мире исследованиями по истории хулагидов в Иране и многотомной работой по истории турок-османов.

Специальная комиссия Академии наук в составе академиков Х. Френа, Н. Шмидта и Ф. Круга, созданная для ознакомления с представленной рукописью Хаммера, отметив «большую начитанность» автора, в то же время признала, «что автор принимает задачу слишком поверхностно и принялся за решение ее, не довольно к этому приготовившись, отчего и труд его оказывается со всеми недостатками, неразлучными со всяким скоропелым и неполным обработыванием предмета». Автор неполно использовал русские источники (летописи, ханские ярлыки). «Но это не исключительный упрек, — читаем мы в отзыве, — который можно сделать его сочинению: в нем встречается еще много недостатков и погрешностей другого рода. Так, например, автор не только не исчерпал всех доступных в наше время Восточных источников, но не довольно добросовестно пользовался теми, которые были в его руках; также часто обнаруживает недостаток основательной критики. Исторические материалы довольно расчищены и не обработаны надлежащим образом. Многие важные любопытные пункты, которые здесь следовало бы

¹ Программа задачи Академии наук 1826 и 1832 гг. дана в приложениях к I тому сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды В. Г. Тизенгаузена, изданному в 1884 г.

рассмотреть ближе и подробнее или не довольно обстоятельно изложены, или только мельком обозначены, между тем как включением других статей, чуждых предмету и многих посторонних, вовсе бесполезных мелочей, сочинение через меру увеличено. Хронология часто остается в пренебрежении, географические сведения не везде удовлетворительны... Множество лишних повторов, искажений имен, запутанности в цитатах, разных противоречий»¹.

Отзыв авторитетной комиссии Академии наук верно подчеркивал основные недостатки представленного Хаммером «ответа». «История Золотой Орды» Хаммера, выпущенная в Пеште в 1840 г., даже после некоторых исправлений сохранила все выше отмеченные недочеты². Историческая критика, особенно русская, встретила «Историю Золотой Орды» Хаммера отрицательными отзывами. Неудачу Хаммера нельзя объяснять только поспешностью или неподготовленностью автора, в чем упрекали его оппоненты, впрочем, иногда и неуместно. Поднять впервые такой огромный исторический материал, совершенно тогда неизученный, было не по силам одному исследователю. К. Маркс и Ф. Энгельс, интересовавшиеся работой Хаммера по Истории Турции, вышедшей в свет за несколько лет до появления его «Истории Золотой Орды», положительно оценили эту работу. К. Маркс в письме к Ф. Энгельсу, рекомендуя ему «Историю Османов», в то же время прелюбоваждал, что «для прочтения надо запастись терпением»³. Аналогичный упрек был сделан Хаммеру за его «Историю Золотой Орды» комиссией Академии наук.

Надо сказать, что работа Хаммера осталась единственным исследованием по истории Золотой Орды в западноевропейском востоковедении. Несмотря на недостатки, она сыграла ту же роль в изучении Джучиева улуса, как и труд его предшественника, французского востоковеда Д'Оссона в изучении истории монголов⁴. Позднейшие западноевропейские востоковеды, писавшие о Золотой Орде, не могли конкурировать с работой Хаммера ни в смысле привлечения новых источников, ни в смысле

¹ Журнал Министерства Нар. Просв. за 1836 г., ч. XI, стр. 158—159.

² Hammer — Purgstall. Geschichte der Goldenen Horde, Pesth. 1840. В своем предисловии автор перечисляет свыше 400 рукописей, печатных статей, использованных им при написании своего труда. Надо все же отметить, что автор пользуется не всеми перечисленными им источниками. В числе использованных источников автором указывается «История четырех улусов» Улугбека. Этот чрезвычайно интересный труд Улугбека по истории монголов, как отметил В. В. Бартольд (Улугбек и его время, 1918, П., стр. 114), утрачен, и Хаммер никак не мог им воспользоваться.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 14.

⁴ Четырехтомная история Д'Оссона «История монголов от Чингис-хана до Тамерлана», вышедшая в 1834—35 гг. и являющаяся целым этапом в буржуазно-исторической науке на Западе, к сожалению, мало затрагивает историю Золотой Орды. Автора главным образом интересовала история самого Чингис-хана и история хулагидов в Иране.

последовательности изложения истории Улуса Джучи. Сошлемся на большое исследование немецкого историка Вольфа — «История монголов или татар» (1872 г.), посвященное главным образом истории походов монголов на Запад. На истории Золотой Орды в работе Вольфа отводится всего лишь несколько страниц, не дающих ничего нового по сравнению с работой Хаммера.

Истории Золотой Орды уделено значительное место в трехтомной «Истории монголов» английского востоковеда Ховарса, изданной в 80-х гг. XIX века. Автор этого большого труда, не знакомый ни с восточными языками, ни с литературой стран Востока, естественно, не мог привлечь ни одного нового первоисточника. Ховарс писал исключительно по печатным работам Хаммера, Д'Оссона и русских историков, в лучшем случае он мог дать компилятивное изложение материала и только. Нельзя, однако, сказать, чтобы автор справился со своей задачей. Об этом свидетельствуют многочисленные повторения, неточности, грубые ошибки, допущенные Ховарсом при изложении истории Золотой Орды. Такой же компилятивный характер имеет работа французского востоковеда Леона Когена «Введение к истории Азии» (1896 г.). Эта работа при всех литературных достоинствах не вносит ничего нового в освещение истории Улуса Джучи. Более того, пантюркистская направленность работы Когена дезориентирует читателя.

Западноевропейские востоковеды XIX в. оказались не в состоянии решить задачи, поставленной Академией наук. Столь же бесплодны были попытки и современных западноевропейских востоковедов. Доказательством этого служит вышедшая в разгар Великой Отечественной войны (в 1943 г.) работа фашиствующего историка Бертольда Шпулера «Золотая Орда». Несмотря на то, что автор использовал большое количество источников и исследований, так или иначе затрагивавших отдельные вопросы истории Джучиева улуса, он не нашел все же правильного пути в решении вопроса. Если его предшественники — западноевропейские ориенталисты, смотревшие на народы Востока глазами западноевропейских колонизаторов, старались доказать чрезвычайную дикость монголов, Шпулер пошел по пути чрезмерного приукрашивания отдельных сторон материальной культуры кочевников, особенно в области торговли и ремесла. Говоря о широком развитии ремесленного производства в Золотой Орде, он «доказывает» наличие у татар «сильно специализированных производств фабричного типа». Читатель остается в недоумении, почему же тогда распалось это государство, базировавшееся на «индустриальном производстве»¹.

¹ В Spuler, Die Goldene Horde Die Mongolen in Rupland 1223—1502, Leipzig, 1943, s. 416—417.

Русская востоковедческая историография шла к выполнению этой задачи несколько иными путями. Неудачи Хаммера и других исследователей прежде всего показали, что Академия наук при объявлении конкурса выдвинула слишком большую программу, непосильную для целого ряда исследователей в силу общего отставания востоковедения. Не надо забывать, что в начале XIX в. не были еще выявлены и критически изучены источники, не говоря уже о таких вспомогательных исторических дисциплинах, как восточная археология, нумизматика и этнография. Поэтому русские историки совершенно правильно обратили свое внимание на выявление новых источников и их критическое изучение. Русские историки разыскали и перевели на русский язык сочинения как западноевропейских путешественников (Юлиана, Плано Карпини, Рубрука, Марко Поло, Клавио, Шильтбергера, Иосафато Барбаро и др.), так и сочинения восточных писателей. Большинство этих изданий полностью отвечает требованиям исторической науки.

Говоря о выявлении источников, относящихся к истории Золотой Орды, особенно надо отметить заслугу В. Г. Тизенгаузена по розыску и публикации восточных источников. В 1884 г. вышел в свет его «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», куда вошли сообщения всех известных арабских писателей о Золотой Орде, за исключением историко-географических сведений Ибн-Саида и Абульфида. Выход в свет указанного сборника сыграл исключительно важную роль в изучении отдельных проблем истории Золотой Орды. В. Г. Тизенгаузеном также были начаты подбор и извлечения из сочинений персидских авторов, оставшиеся неизданными при жизни автора. В 1941 г. Академия наук СССР издала, в обработке А. А. Рамаскевича и С. Л. Волина, II-й том сборника материалов В. Г. Тизенгаузена, пока еще в недостаточной мере использованный исследователями. К сожалению, во II-й том сборника не были включены извлечения из сочинения Хафиза Аbru, Мирхонда и др., а отрывки из сочинения Абдуразака Самарканди дается неполностью, правда, эти авторы повторяют более ранних писателей, писавших о монголах, но в то же время несут ряд новых данных, отсутствующих у предшественников. В. Г. Тизенгаузен предполагал еще составить извлечения из сочинений турецких авторов, но эта задача осталась неосуществленной. Но сожалеть особенно об этом не приходится, так как турецкие писатели не оставили ни одной сколько-нибудь оригинальной работы по истории Золотой Орды.

В настоящее время опубликованы сочинения армянских и грузинских писателей о монголах. Завершается издание русских летописей, дающих чрезвычайно много ценных материалов для освещения внутреннего состояния и внешне-политических событий, происходивших в Улусе Джучи. Также собраны и изданы «Родословная тюрков» Абулгази, татарская версия «Сбор-

ник летописей» и «Шайбаны-намэ», изданные Н. И. Березиным в «Библиотеке восточных историков».

Советская историография многим обязана Н. И. Березину, В. В. Григорьеву, В. В. Радлову и М. Д. Приселкову за публикацию ханских ярлыков, имеющих исключительно важное значение для изучения внутреннего строя Джучиева улуса. Как показали работы А. Н. Самойловича над ярлыками Тохтамыша и Тимур-Кутлука, прежнее толкование ряда мест этих ярлыков ныне явно устарело.

Археологические раскопки, предпринятые в 40-х гг. прошлого столетия А. В. Терещенко и Г. С. Саблуковым в различных культурных центрах Золотой Орды, раскопки Ф. В. Баллода, А. А. Кротова, И. Н. Бороздина, А. Ю. Якубовского и А. П. Смирнова, в настоящее время полностью опровергли западноевропейских востоковедов о чрезвычайной дикости татар. Раскопки профессора Ф. В. Баллода в двух Сараях дали чрезвычайно много сведений о культуре золотоордынского города, ремесленной и торговой жизни Золотой Орды. Одним из недостатков работ Ф. В. Баллода, как отмечал академик В. В. Бартольд, является чрезвычайное преувеличение значения городской жизни Золотой Орды и вытекающая отсюда необычно высокая оценка культуры монголов¹.

Нельзя не отметить работ Х. М. Френа, В. В. Григорьева, П. С. Савельева и А. К. Маркова в области золотоордынской нумизматики, без чего нельзя не только выяснить экономическую жизнь Улуса Джучиева, но даже установить простую хронологическую канву. Имена ряда ханов, правивших в Дешт-и-Кипчаке, стали известны нам только по публикациям золотоордынских монет Х. М. Френа и П. С. Савельева. Последующее изучение золотоордынских монет позволило А. К. Маркову внести ряд поправок к выводам П. С. Савельева, в частности, о ханах Бердибеке II, Джанибеке II и Джанибеке III, признанных им в качестве ханов Золотой Орды вследствие ошибочного чтения золотоордынских монет².

Наряду с собиранием различного рода данных о монголах, русскими историками тщательно изучались отдельные проблемы Джучиева Улуса. Академики В. В. Бартольд и Б. Я. Владимирцов в результате большой работы выяснили социально-экономический строй и политическую структуру монгольского общества в период образования монгольского государства. Академик Б. Я. Владимирцов раскрыл историю развития монгольского общества и становления феодальных отношений у монголов со всеми их особенностями. Вопросы феодализации у монголов до

¹ В. В. Бартольд, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, стр. 65.

² А. К. Марков, Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа, 1896, стр. 111.

академика Б. Я. Владимирцова совершенно не затрагивались в работах западноевропейских востоковедов. Профессор А. Ю. Якубовский в своей работе «Золотая Орда» (1937 г.) вслед за Владимирцовым показал дальнейшее развитие феодальных отношений в Улусе Джучия и сделал шаг вперед по сравнению с ранними своими работами, в которых Золотая Орда рассматривалась не как кочевое феодальное государство, а как государство торгово-ремесленного типа¹.

С появлением в 1845 г. работы Г. С. Саблукова «Очерк внутреннего состояния Кипчакского Царства» было положено начало изучению внутреннего строя Золотой Орды. Его работа и теперь представляет известный интерес. Пять лет спустя после работы Г. С. Саблукова вышла краткая, но содержательная статья известного востоковеда Н. И. Березина — Внутреннее устройство Золотой Орды, где автор впервые привлек новый материал — ханские ярлыки, ранее не использованные исследователями². Вопросы общественного и политического строя Джучиева улуса стали позже предметом диссертации Н. И. Березина, опубликованной им в 1864 году под названием «Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева». В своей диссертации автор дал обстоятельный обзор политического и административного устройства Золотой Орды. Пользуясь материалами восточных историков, он внес несколько поправок к своей ранней работе «Внутреннее устройство Золотой Орды»³. Н. И. Березин, стоявший на позициях либерально-буржуазной историографии, не мог понять причин падения монгольских государств в Дешт-и-Кипчаке и Иране; в приятии монголами ислама, направленного на усиление государственных могуществ, он видел одну из причин, приведших к падению монгольских государств в Иране и Дешт-и-Кипчаке⁴.

В русской исторической литературе довольно подробно изучались русско-монгольские отношения, хотя дореволюционная историческая литература несколько преувеличивала влияние монголов на русское государство⁵. Так называемая «Историческая школа Покровского», воспроизводившая ошибочную точку зрения Н. М. Карамзина и Н. И. Костомарова, долгое время

¹ Имеется в виду «Столица Золотой Орды Сарай Берке», 1932, стр. 20. Ср. также «К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке», 1931, стр. 16.

² Н. И. Березин, Внутреннее устройство Золотой Орды. Журнал Министерства Народного Просвещения за 1850 г., № 10—12.

³ В. В. Бартольд, Березин, как историк. Записки коллегии востоковедов, том II, 1927, стр. 67.

⁴ Н. И. Березин, Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева. Труды восточного отделения русского арх. общества, т. VIII, стр. 96.

⁵ «Литературное» мнение по этому вопросу дано в статье П. П. Смирнова «Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии татарского ига на русское государство и общество», «Русская история в очерках и статьях» под редакц. М. В. Довнар-Запольского, том I.

игнорировала указания К. Маркса о монгольском иге¹. К. Маркс в своих хронологических выписках по русской истории, особенно в «Тайной дипломатии XVIII века», дал подлинно научную оценку отрицательного значения монгольского ига, которое «не только подавляло, но и оскорбляло, иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»².

Указания К. Маркса, ставшие методологической основой советской историографии в изучении истории Золотой Орды, сыграли исключительно важную роль в преодолении ошибок буржуазной историографии о монголах-татарах. А. Н. Насонов в своем исследовании, посвященном русско-монгольским отношениям, на основе изучения большого фактического материала пришел к совершенно правильному выводу, что «политика монголов-татар на Руси заключалась не в стремлении создать единое государство из политически раздробленного общества, а в стремлении всячески препятствовать консолидации, поддерживать взаимную рознь отдельных политических групп и княжеств»³.

Большим достижением советской историографии в области изучения истории Золотой Орды явилось появление коллективного труда двух видных советских историков — Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского «Золотая Орда», вышедшего в 1937 году и по существу явившегося решением задачи, поставленной Академией наук в 1832 году. Правда, в этой работе авторы сделали объектом своих исследований истории раннего периода Золотой Орды, когда орда переживала наивысший расцвет; что же касается феодальной междоусобной борьбы в Джучиевом улусе, начавшейся после смерти хана Узбека, то она освещена весьма кратко. При подготовке второго издания Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский устранили многие недостатки, имевшие место в первом издании. В книгу дополнительно включены новые разделы, отсутствовавшие в первом издании. Был включен новый раздел «Падение Золотой Орды», написанный А. Ю. Якубовским, довольно подробно рассматривающий историю междоусобной феодальной войны в Дешт-и-Кипчаке. Но и во втором издании теме «Распад Золотой Орды» уделено всего 23 страницы⁴.

Само собой разумеется, авторы, при всех достоинствах их работы и исследовательского мастерства, на этих 23-х страницах не могли охватить всех вопросов, связанных с процессом распада этого, когда-то могущественного государства на новые феодальные объединения, образовавшиеся на развалинах Золо-

¹ А. Н. Насонов, Татарское иго на Руси в освещении Покровского, Сб. «Против исторической концепции Покровского», ч. II, 1940, стр. 59—90.

² К. Marx. Secret Diplomatic History of Eighteenth Century. London 1899, p. 78.

³ А. Н. Насонов, Монголы и Русь, М. — Л., 1940, стр. 5.

⁴ Об этом см. рецензию в журнале «Вопросы истории» за 1950 г., № 9.

той Орды. Между тем, для историка СССР распад Золотой Орды на феодальные объединения и образование Сибирского ханства, Ногайской орды, Казанского, Крымского, Астраханского ханств и Большой Орды представляет не меньший интерес. С распадом Золотой Орды и образованием новых феодальных объединений началось формирование народностей — узбеков, казахов, татар, ногайцев, каракалпаков и, быть может, даже башкир.

В настоящей работе ставится задача освещения истории распада Золотой Орды на новые феодальные объединения и образование новых ханств на развалинах Джучиева улуса. Автор не ставит целью всестороннее изучение истории Золотой Орды, ее социально-экономического строя и политической структуры. Эти вопросы в достаточной мере освещены в вышеупомянутой работе Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение». Отдельные этапы, связанные с историей Джучиева улуса, в работе затрагиваются постольку, поскольку они связаны с процессом распада Золотой Орды.

Даже эта, на первый взгляд, сравнительно узкая задача связана с большими трудностями из-за ограниченности и скудости исторических источников. В числе источников, так или иначе связанных с темой распада Золотой Орды, почти отсутствуют исторические памятники, исходившие непосредственно от самих монголов-татар. Ханские ярлыки, являющиеся исключением, дошли до нас в неудовлетворительном состоянии. Ярлыки ханов, данные митрополитам, как установил проф. М. Д. Приселков, сохранились только в позднейшей обработке XVI в¹. Ярлык Едигея, сохранившийся в изложении русских летописей, до сих пор не стал объектом исследования. Только сравнительно недавно были обнаружены в султанском архиве в Константинополе ярлыки последних ханов — Улук-Мухаммеда (1427 г.), Махмуда (1466 г.), Ахмета (1477 г.), опубликованные в 1940 г. Акдее Нигмет Куратом. Несмотря на хорошую сохранность ярлыков, чтение ярлыков, изданных Акдее Нигмет Куратом, нельзя считать удовлетворительным, не говоря уже о комментариях, составленных крайне небрежно². Ярлык Ахмеда к Ивану III, опубликованный еще в 1884 г., привлек к себе внимание исследователей только в недавнее время³.

¹ М. Д. Приселков, Ханские ярлыки русским митрополитам, 1918, т. II, стр. 50. Эти ярлыки требуют к себе сугубо критического отношения ввиду наличия подложных ярлыков, как, например, ярлыка Узбека митрополиту Петру. См. статью Соколова П. — «Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру». Русский исторический журнал, № 5 за 1918 год.

² Akdes Nimet Kurat, Topkapı Sarayı muzesi arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Turkistan namlarina ait, yarlık, ve bitikler' Lstanbul, 1910.

³ Имеется в виду ст. К. В. Базилиевича «Ярлык Ахмед-хана Ивану III». (Вестник Московского университета № 1 за 1948 г.). Доводы К. В. Базилиевича в пользу датировки ярлыка 1480 годом представляются нам не совсем убедительными. Чрезвычайно хвалебный тон ярлыка вряд ли был уместным в столь критический момент, какой переживал Ахмед на Угре.

иностранцев-современников, писавших о событиях в Дешт-и-Кипчаке второй половины XIV и в начале XV веков, в первую очередь сочинения арабских и персидских историков. Для изучения более раннего периода орды данные арабских писателей имеют первостепенную важность. Пока Золотая Орда была сильной и египетские султаны нуждались в ней, как в союзнике, арабы уделяли большое внимание событиям, происходившим в орде.

Но арабы, несомненно, хорошо осведомленные о событиях в орде, в то же время мало освещали слабые стороны в действиях своих союзников. Примером могут служить известия Ибн-Батута, представляющие панегирик хану Узбеку. Как только миновала опасность со стороны хулагидов, а сама Золотая Орда, ослабленная внутренними междоусобицами, перестала быть реальной силой, арабы потеряли к ней всякий интерес. В связи с прекращением посещения Сарая послами султана, египетскими купцами и путешественниками сведения, поступавшие в Египет, стали чисто случайными, получавшимися из вторых рук. Поэтому известия арабских писателей второй половины XIV в. становятся поверхностными. Из арабских писателей лишь один Ибн-Халдун более или менее полно отразил события, происходившие после смерти Бердибека до воцарения Тохтамыша, причем он называет последнего сыном Бердибека, а далее говорит об убийстве Тимуром хана Тохтамыша¹. Такие неточности, допущенные одним из крупнейших историков средневековья, можно объяснить не невнимательностью автора, а исключительно скудостью данных, имевшихся в Египте. Ошибки Ибн-Халдуна, правда, устраняются другим арабским писателем—Ибн-Арабшахом, который лично посетил Сарай, Астрахань, Старый Крым вслед за разрушением этих городов Тимуром. Ибн-Арабшах, один из образованнейших писателей своего времени, знал языки местного населения — монгольский и тюркский, лично беседовал со многими людьми. Поэтому его известия, как и известия Ибн-Халдуна, представляют большую ценность. Однако, как и всякое поэтическое произведение, его сочинение «Чудеса предопределения и судьба Тимура», составленное рифмованной прозой, имеет ряд недостатков в изложении исторических событий.

В отличие от арабских писателей, персидские авторы, связанные с придворной аристократией хулагидов и тимуридов, были враждебны Джучиеву дому; они смотрели на события, происшедшие на севере, так же тенденциозно, как и арабы. Если арабы изображали Золотую Орду в розовых красках, то персы, наоборот, подчеркивали слабые стороны Джучиева дома. Находясь во враждебном дворе, не имея возможности лично побывать в Улусе Джучи; они черпали свои сведения из вторых рук, писали

¹ В. Г. Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том I, 1884, стр. 394.